

Глава 1: Ростки Фасоли*

(П.п.: 高个 (dòuácài) – ростки фасоли/бобов, но также может переводиться как высокий, физически не очень крепкий человек / дрыщ / каланча)

— Откуда здесь взялся этот худощавый паренек?

Одетый в тонкий плащ, Мо Шулинь прождал целых два часа перед воротами. Мелкие снежинки продолжили свой полет, после чего плавно опустились на колени мальчика, ожидавшего своего приговора, и бесследно исчезли.

Высокий, красивый мужчина в красных одеждах поспешно прошел мимо Мо Шулиня, постепенно ускоряя шаг.

Его поступь была легкой, ступая по мягкому белому снегу, человек в красном не оставил после себя никаких следов. Очевидно, что он достиг высокого уровня культивирования.

Этот человек в красном одеянии был не кем-нибудь, а самим демоном-кроликом, одним из старейшин Секты Лянцзи*, к которому на этот раз пришел Мо Шулинь, – Бай Юймином.

(П.п.: 南极 (liǎngjí) – переводится как южный и северный полюсы)

Однако Мо Шулинь ждал уже два часа, но Бай Юймин даже не взглянул на него.

Бай Юймин толкнул покореженные ворота и вошел прямо в полуразрушенный двор.

Ворота внутреннего двора, сложенные из бамбука и соломы, казались старыми и обветшалыми. Ворота изначально были придавлены толстым слоем снега, поэтому, когда человек в красном толкнул их, ворота, ведущие во двор, дважды затряслись и упали на снег.

Рухнувшие ворота были похожи на пропасть, разделяющую их. Мо Шулинь уставился на красную фигуру, которая удалялась все дальше и дальше, его руки сжались в кулаки.

Голова и плечи Мо Шулиня были покрыты толстым слоем снега, он походил на снеговика. Если бы не этот луч надежды, зачем бы ему было ждать два часа под этим непрекращающимся снегопадом?

В глазах Мо Шулиня не было ненависти, лишь печаль, которую не представлялось возможным растопить.

В своей прошлой жизни он не смог избежать участи повреждения своего духовного корня*. Теперь, переродившись, он просто хотел где-то жить, но не ожидал, что жизнь тоже окажется роскошью.

(П.п.: Духовный Корень – основа культиватора, без него невозможно ощутить духовную энергию неба и земли, и тем более поглотить ее для культивирования)

Человеческое сердце изначально наполнено добром. Если бы у него был выбор, Мо Шулинь предпочел бы всю жизнь быть слугой, а не демоном, покрытым кровью и грехами.

Просто у него не имелось возможности выбрать.

Без разрешения Бай Юймина Мо Шулинь не осмелился войти во двор и продолжал ждать, опустив голову. Но внутри его сердце уже было подобно этим воротам, запорошенным снегом на холодном ветру, постепенно теряющим надежду.

Прождав еще полчаса, он заметил Фан Гуаньши, одетого в толстый черный ситцевый плащ, спускающегося с горы, и оставляющего глубокие следы за собой.

От подножия горы до вершины было такое же расстояние, но Бай Юймин, одетый в яркую красную мантию, мог идти без единого снежного пятнышка на теле, по сравнению с мускулистым телосложением Фан Гуаньши, который уже успел сильно вспотеть и запыхаться.

Разница между стадией Махаяны и стадией Цзиньдана* была действительно слишком велика.

(П.п.: Период Золотой пилюли – порог для выращивания бессмертных. Если вы совершенствуетесь до этого уровня, вы можете летать в небе и претерпевать трансформацию души.)

Поэтому, какой бы ненадежной ни была репутация Бай Юймина, никто не смел презирать его, даже если он жил в таком убогом доме.

— Айя, в этом году снег слишком сильный, даже ворота рухнули под его натиском, – Фан Гуаньши был удивлен, когда увидел поваленные ворота. Но у него не было времени починить их, вместо этого он вошел во двор, пройдя по запорошенным снегом воротам.

Очевидно, что в этом дворе не было никаких ограждений, ему просто нужно было немного обойти, но Фан Гуаньши наступил на сломанные ворота для собственного удобства.

Увидев, что Мо Шулинь продолжает неподвижно стоять, Фан Гуаньши пробормотал:

— Что тебя так ошеломило, поторопись и следуй за мной.

Мо Шулинь успокоил свой разум, он старательно избегал и старался не наступать на и без того жалкие ворота внутреннего двора.

Мо Шулинь шел очень медленно, его конечности окоченели, и каждый шаг, казалось, контролировался снегом, следовавшим за ним по пятам. Не говоря уже о том, что снег стал чрезвычайно глубоким, если бы не артефакт, Мо Шулинь боялся, что уже замерз бы насмерть в этом снегу, не говоря уже о том, чтобы дождаться возвращения Бай Юймина.

Фан Гуаньши будучи ловким человеком, вошел в крытую соломой лачугу первым и поприветствовал Бай Юймина тихим голосом.

В помещении было так же холодно, как и на улице.

Главное сидение, два старых стула и шедевр каллиграфии, подаренный предыдущим главой, были единственными предметами в домике. Внутренняя отделка лачуги также была разрушена, как и ворота, ведущие во внутренний двор. Это было действительно редкостью видеть достойного старейшину секты Лянцзи в подобном окружении.

Хозяин, Бай Юймин, не стыдился разрушенного дома. Вместо этого он сел на единственное главное сиденье, лениво слушая, как другая сторона пытается угодить ему.

Красный халат с широкими рукавами облегал его тонкую талию, его чернильно-черные волосы были похожи на водопад, контрастирующий с его белоснежной кожей, рябь в его глазах смотрелась совсем как у демона, но это не выглядело вульгарно. Он ходил без всякой манеры, сидел без всякой осанки и обладал свободной и спокойной личностью, что в разрез отличалось от манер секты Лянцзи, заключающихся в бессмертии, самоотречении и уважении.

С подобными манерами он заслуживал называться Демоном-Кроликом Бай Юймином, которого отвергла вся секта.

У Мо Шулиня разболелась голова при мысли об этом, но он ничего не мог поделать.

После перерождения Мо Шулинь не смог избежать участи повреждения своего духовного корня. Теперь он наконец-то заработал шанс для себя. Если он хотел остаться во внутренней секте, он мог лишь закрепиться под руководством такого мастера.

Это был его последний способ выжить. Если бы его загнали во внешнюю секту...

Думая о страданиях, которые он испытывал раньше во внешней секте, Мо Шулинь опустил голову, отчаянно желая, чтобы Бай Юймин сделал для него исключение и принял его как своего ученика.

После приветствия Мо Шулиня, Фан Гуаньши с улыбкой попросил Бай Юймина:

— Старейшина Юэдэ*, примите этого ребенка, спасенного по чистой случайности главой.

(П.п.: 卍 (yuèdé) – название благоприятных созвездий и доброй силы)

— Хватит, хватит.

Бай Юймин не мог дожидаться, чтобы прервать слова Фан Гуаньши:

— Я демон культиватор, я не занимаюсь культивированием людей. Чему я могу его научить? Стать кроликом?

Бай Юймин был не в настроении принимать этого ученика, он узнал, что главный герой вчера успешно вступил в секту Лянцзи. Ему сразу же захотелось собрать все свои вещички и дать деру.

Но независимо от того, насколько велик был Континент Культиваторов, он не был больше, чем ореол главного героя, к тому же он все равно занимал не последнее место в секте Лянцзи. До тех пор, пока не появится идеальное решение, Бай Юймин не осмеливался принимать какие-либо поспешные решения.

В оригинальной истории Бай Юймин был подставлен кротом из клана Демонов, прежде чем был убит главным героем, а затем превращен в кашне из кроличьего меха, подаренный главной героине. Поскольку этот шарф являлся отличным артефактом, он был усовершенствован самим главным героем, и главная героиня носила его на шее каждый день.

Затем главный герой привел многих культиваторов, чтобы прорваться через царство демонов, позднее Повелитель Демонов Мо Шулинь сказал ему правду, что Бай Юймин был подставлен. Главный герой не ожидал, что по ошибке убил невинного человека, и его сердце было потрясено. Мо Шулинь, найдя изъясн, воспользовался возможностью сбежать.

Во всей книге Бай Юймин появлялся лишь для того, чтобы быть убитым, а следующие сцены, в которых он участвовал, он появлялся лишь в виде шарфа из кроличьего меха, шарфа из кроличьего меха и опять же в виде шарфа из кроличьего меха.

Как же ему подфартило, что он стал пушечным мясом.

Но главному герою в этом году исполнилось всего восемь лет, более того, он все еще был маленьким ребенком на стадии очищения Ци*, его отделяли многие сотни лет до того, чтобы стать бросающим вызов богу главным героем, который может убить культиватора на стадии Махаяны. Бай Юймин находился в взвинченном состоянии, но пока что был не настолько сильно обеспокоен.

(П.п.: Ци – энергия, или природная сила, наполняющая Вселенную.)

Более того, Бай Юймин хотел проверить, сможет ли он изменить свою судьбу вопреки небесам.

В конце концов, несмотря на то, что Бай Юймин жил в ветхой лачуге, читая новеллы в течение этого года, его жизнь была чрезвычайно насыщенной. Не было бы никакого смысла оставлять эту жизнь позади, так как ему не нужно было скитаться по миру.

Он старейшина на стадии Махаяны, но его кроличий мех – хороший материал для очищения сокровищ. Если бы он столкнулся с порочным сердцем, последствия были бы катастрофическими.

В секте Лянцзи все было по-другому, любимым персонажем Бай Юймина в этой истории была жена бывшего главы секты. После того, как Бай Юймин благодаря культивации смог принять человеческую форму, бывший глава дал Бай Юймину положение праздного старейшины. Хотя у человеческой расы все еще имелось предубеждение против расы демонов, жена бывшего главы была женщиной с жестким и властным характером*, она также пользовалась большим уважением, благодаря чему даже личность кролика-демона Бай Юймина возросла.

(П.п.: в оригинале используется следующее выражение 巾帼英雄 (jīnguóhéngyǒng), переводящееся как «мужчина в женской головной повязке», то есть образное описание мужественной и талантливой женщины)

Независимо от оригинальной истории, в этом году Бай Юймин смог выяснить правду.

Если вы хотели жить хорошей жизнью, есть и пить, выполняя лишь неторопливую ежемесячную рутину, секта Лянцзи, безусловно, была его первым выбором.

Но первый выбор – это только первый выбор, это не значит, что Бай Юймин сможет вырастить молодого ученика. Когда придет время бежать, ему придется взять на себя это бремя. И если он не сможет убежать, то у него будет две головы. И этот ученик все равно умрет.

Этот ученик абсолютно не мог следовать за ним.

Фан Гуаньши не знал, что Бай Юймин уже принял решение в своем уме, и все еще продолжал убеждать его:

— Вы действительно умеете шутить, Старейшина Юэдэ.

— Вам не нужно его ничему учить, он здесь, чтобы служить вам, просто дайте ему немного еды. Вам не нужно беспокоиться о его обучении, – Фан Гуаньши бросил на Мо Шулиня свирепый взгляд.

Мо Шулинь немедленно опустился на колени и почтительно произнес:

— Пожалуйста, прошу Старейшину Юэдэ принять этого ученика. Этот ученик готов работать, как вол, и умереть за вас без колебаний.

Бай Юймин мог слышать изгибы и повороты в этих словах, молча глядя на Фан Гуаньши.

Хотя Бай Юймин – безличный демон-кролик, его репутация на стадии Махаяны все еще была с ним. Фан Гуаньши был всего лишь молодым человеком на стадии Цзиндань. Под пристальным взглядом Бай Юймина, его лоб покрылся испариной, а тело ослабло.

Бай Юймин почувствовал, что все это было немного подозрительным, поэтому спросил:

— В секте так много людей, почему именно я?

Фан Гуаньши ясно дал понять своими словами, что глава не взял его в ученики. Как может существовать учитель, которому не нужно учить своего ученика, а просто нужно давать ему пищу?

В оригинальной истории Бай Юймина подставили, якобы поймав его в сговоре с Повелителем Демонов, и теперь глава давал ему ученика, что заставило Бай Юймина дважды подумать.

Фан Гуаньши вытер пот со лба, все еще пытаясь бороться:

— Этот ребенок довольно зрел, ему уже десять лет.

— Не оправдывайтесь. В этой секте все еще есть люди, спешащие принять ученика в возрасте 30 лет. В последние несколько дней секта набрала новых учеников, и старик, который любит выпить, был принят в возрасте 23 лет, – Бай Юймин безжалостно опроверг оправдание Фан Гуаньши.

Культиваторы жили долгой жизнью, и десять лет были ничем.

— Все потому, что этот ребенок повредил свой духовный корень. Вероятно, это невозможно излечить... – голос Фан Гуаньши становился все тише и тише.

Глава просто хотел дать этому обреченному ребенку место для жизни. Если Мо Шулинь в будущем пожелает жениться, завести семью, детей, он отошлет его. Если он останется, человек с поврежденными корнями не протянет и ста лет. Бессмертные культиваторы жили долго, а смертные были ничем иным как муравьями.

Но внутри секты ученики сильно конкурировали между собой, особенно внешние ученики, которые боролись даже за кусок ткани. Подумав об этом, Глава, наконец, решил, что Старейшина Юэдэ был самым подходящим выбором.

На всей горе только у демона-кролика не было никаких учеников, поэтому никто бы не смог запугать Мо Шулия.

Но единственная проблема заключалась в том, что Старейшина Юэдэ никогда не принимал учеников.

Когда Бай Юймин услышал это, он был так зол, что не смог удержаться и сказал:

— О! Чтобы со мной обращались как с мусорной свалкой? Так много...

Внезапно Бай Юймин замолк, увидев глаза ребенка.

В ветхой лачуге с соломенной крышей воцарилась тишина.

Фан Гуаньши не очень заботил этот вопрос. Он ничего не мог сделать с поврежденными корнями Мо Шулия. Хотя Старейшина Юэдэ обладал силой, у него не было ни власти, ни денег в секте. Ни один из них не был достоин того, чтобы им угождали. В любом случае, он сказал все, что должен был сказать. Бай Юймин не хотел принимать этого ученика, и ему не нужно было оскорблять Старейшину на стадии Махаяны ради неизвестной пешки, чьи духовные корни были уничтожены.

Через некоторое время он просто бросит Мо Шулия во внешнюю секту, разобравшись с этим делом, и пораньше вернется к главе.

Приняв решение, Фан Гуаньши немедленно поклонился, извиняясь. После нескольких добрых слов Фан Гуаньши сказал:

— Старейшина, этот младший уйдет первым.

Глядя на развернувшегося Фан Гуаньши, у Мо Шулия защемило сердце, но он не знал, что сказать. С глупо раскрытым ртом он мог только биться головой об пол, как будто истощая последние силы своей жизни, с отчаянием в каждом слове.

— Ученик Мо Шулия умоляет Старейшину принять его, - знакомое имя зацепило слух Бай Юймина.

— Подожди, еще раз, как твое имя?

Бай Юймину нужно было в полной мере убедиться в этом.

<http://bllate.org/book/13041/1150652>